
И. Е. Петросян, Янычары в Османской империи. Государство и войны (XV-начало XVII в.), Санкт-Петербург, «Наука», 2019, 604 с.

Ի. Ե. Պետրոսյան, Ենիշերիները Օսմանյան կայսրությունում: Պետությունը և պատերազմները (XV-XVII դ. սկիզբ), Սանկտ-Պետերբուրգ, «Նաուկա», 2019, 604 էջ

На протяжении нескольких столетий османские власти практиковали «девширме», или «кровную дань», для комплектования корпуса янычар (тур. *yeni çeri* – новое войско). Согласно подсчетам французского историка XIX века Теофиля Лаваллэ (1804-1866), в Османской империи жертвами девширме стали как минимум пять миллионов детей¹. Фактически девширме было одним из самых действенных методов насильственной исламизации христианских народов Османской империи. Детей, в большинстве своем отобранных у своих семей в достаточно юном возрасте, заставляли забывать родной язык, религию и культуру, в результате чего они теряли свою национальную идентичность и в качестве «рабов» занимали место в ряду янычар султана. В своем новом статусе они могли рассчитывать даже на достижения очень высоких государственных постов, вплоть до поста великого везира. Изначально сформированный как личная гвардия султана, со временем янычарский корпус стал силой, игравшей важнейшую роль в политической жизни страны.

История янычарского корпуса и разные аспекты его деятельности неоднократно изучались исследователями-тюркологами и историками. По этой теме писались монографии и статьи. Вместе с тем, русскоязычная литература, посвященная истории янычар, в основном рассчитана на массового читателя и потому не имеет сильного академического основания². Рецензируемая же нами монография – великолепная возможность детально узнать историю янычарства. Ирина Евгеньевна Петросян, долгие годы изучавшая проблематику янычарского корпуса, является автором ряда публикаций по этой тематике³. Можно с уверенностью сказать, что данная книга, обобщающая ее многолетнюю работу, станет настольной для всех тех, кто занимается историей становления и развития Османской империи.

¹ Цит. по: **Մելքոնյան Ռ., Աբրահամյան Մ.**, Օսմանյան կայսրության և Թուրքիայի Հանրապետության բնի իսլամացման քաղաքականությունը հայերի նկատմամբ որպես ցեղասպանական արարք, Երևան, 2015, էջ 36:

² См. в частности: **Введенский Г. Э.**, Янычары, Санкт-Петербург, 2003, **Великанов В. С.**, Организация и численность османской армии в начале Русско-турецкой войны 1768-1774 гг. // Исторический научный журнал «Русская старина», 2018, n° 9 (2), с. 133-145.

³ См. например: **Петросян И. Е.**, К истории создания янычарского корпуса // Тюркологический сборник 1978, Москва, 1984, с. 191-200. См. также: Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История происхождения законов янычарского корпуса), издание текста, перевод с турецкого, введение, комментарии и указатели И. Е. Петросян, ответственный редактор А. Н. Кононов, Москва, 1987.

И. Е. Петросян представляет формирование янычарского корпуса в контексте истории становления Османского государства. Автор не только детально описывает динамику развития военно-политической ситуации во всем регионе Передней Азии и на Балканах и останавливается на некоторых аспектах социально-экономической жизни империи, но и не упускает из вида роль ислама в жизнедеятельности государства, тем самым в той или иной степени представляя все факторы, повлиявшие на историю янычар.

Богатый библиографический список монографии (с. 573-603) свидетельствует о фундаментальности исследования. Наряду с источниками на русском, английском, немецком французском и, конечно, турецком языках, автор опирается и на первоисточники, написанные на староосманском языке арабским шрифтом. Немаловажно и то, что в особенности для представления раннего периода существования Османского государства и начального этапа становления янычарского войска И. Е. Петросян обращается и к литературным памятникам, пытаясь путем сравнительного анализа выявить отраженные в них исторические факты. В книге представлены литературные переводы отрывков этих произведений, сделанные самим автором.

Кратко останавливаясь на структуре османской армии в целом (с. 26-27, 33-35), во второй главе (с. 43-104) И. Е. Петросян детально представляет историю формирования янычарского корпуса со времен правителя Орхана (1324-1362) и султана Мурада I (1362-1389). Она представляет связи янычар с суфийским орденом бекташи и влияние исламских братств на деятельность солдат (с. 41-42). Обращаясь к вопросу о цели создания янычарского корпуса, автор справедливо отмечает, что цель эта едва ли была только военной: «Создание придворного войска из рабов могло быть связано с междоусобной борьбой за верховную власть внутри формирующейся османской династии. Придворное войско, составленное из рабов, представляло собой силу, независимую от родоплеменных образований. С его созданием правитель получал инструмент укрепления своей верховной власти» (с. 40).

Представляя некоторые примеры обращения христиан в ислам и девширме в завоеванных турками городах Янина (1430 г.), Ново Брдо (1455 г.) и Трапезунд (1461 г.), автор пишет: «Очевидно, что для турок такого рода набор в девширме был обычной, не заслуживающей специального упоминания практикой при взятии осажденных крепостей» (с. 45).

И. Е. Петросян также детально описывает процедуру сбора мальчиков, их дальнейшее распределение на службу, а также возможный карьерный рост. Интересно, что, многократно отмечая возможность янычар достигать больших высот на государственной службе, она приводит только пример великого везира султана Мехмеда II Махмуд паши. Между тем, более половины великих везирей при османском дворе были не турками. Многие министры султана также были отуреченными христианами¹. Хотя именно эти факты часто приводят турецкие

¹ Среди отуреченных высокопоставленных чиновников султана были и армяне. Наиболее известны среди них имена адмирала Дамат Халиль-паши, Абрахама паши и великого везира Сулеймана Эрмени. Подробнее см.: **Աստղյան Ա.**, Հայերն օսմանյան բանակում (XIV դարից մինչ 1918 թ.) // <https://hetq.am/hy/article/31190> (մուտքի ամսաթիվ՝ 25.09.2019), տե՛ս նաև Հայ

историки, оправдывающие проведение девширме, рассказ И. Е. Петросян о распространенной практике взятков с целью спасти своих детей (с. 54-55) является важным катализатором насильственной исламизации и доказательством того, что родители были вовсе не рады перспективе отуречивания своих детей, как утверждают некоторые турецкие историки, например, Джевад-бей. Таким образом, на страницах этой главы можно узреть весь путь мальчика-янычара от зачисления до самой смерти. Много места автор уделяет и внутреннему устройству корпуса янычар, системной иерархии внутри янычарских единиц (с. 86-103). И. Е. Петросян отмечает, что к концу XVI века в связи с появлением так называемых «кулолу» – детей янычар – необходимость в проведении девширме отпала (с. 511).

Остановившись на некоторых различиях в проведении девширме в Румелии и внутренних регионах Малой Азии, И. Е. Петросян справедливо отмечает, что в Румелии наборы мальчиков начались значительно раньше, чем в Анатолии. Ссылаясь на известного турецкого историка Ахмеда Рефика, она пишет, что только после вступления на престол султана Селима I (1512-1520), «объявленный им набор девширме был распространен на земли Анатолии, где он был произведен из местного христианского (греческого и армянского) населения» (с. 52).

Следует, однако, сказать, что академик Манвел Зулалян, основываясь на данных, взятых из армянских рукописей, отмечает, что впервые армяне подверглись девширме в анатолийских регионах несколько раньше – в 1464 г.¹ Немаловажен и тот факт, что, как пишет И. Е. Петросян, в указе от 1622 г. среди мест, где могло проводиться девширме, были отмечены Диярбекур, Байбурт, Малатья, Сивас, Арабкир, что означает, что в этих регионах христианское население жило компактными группами (с. 53).

В последующих главах книги автор обращается к роли янычар в истории Османской империи. Немало места в повествовании занимает описание военно-политической ситуации в стране и регионе в XV-XVII веках. Автор представляет крупные сражения при Филокрене (1329 г.) (с. 21), на Косовом поле (1389 г.) (с. 112), при Варне (1444 г.) (с. 181), взятие Трапезунда (1461 г.) (с. 215-217), Вана (1548 г.) (с. 320), Буды (1529 г.) (с. 285), походы на Тебриз (1514 г. и 1544 г.), неудачные походы на Вену и, конечно, взятие Константинополя в 1453 году (с. 196-203). В контексте европейских завоеваний османцев, И. Е. Петросян проводит интересные параллели между записями греческих и турецких историков-очевидцев событий (с. 27-30). Например, Ашык-паша-заде писал, что при взятии Никеи крестьяне из окрестных сел предлагали осажденным сдаться и дать себе отдохнуть от непосильных византийских налогов. Представляя те же самые события, Никифор Григора пишет о крайне тяжелых налогах и варварстве турок. Этот занимательный отрывок показывает, что приукрашивание истории и ее своеобразная интерпретация, с которой мы сталкиваемся очень часто и по сей день, были свойственны турецким историкам с давних пор и не являются ново-

գինվորականներն օսմանյան բանակում. ծառայություն և ոչնչացում // http://www.genocidemuseum.am/arm/online_exhibition_8.php (մուտքի ամսաթիվ՝ 25.09.2019):

¹ **Զուլալյան Մ.**, «Դեշիմե»-ն (մանկահավաքը) Օսմանյան կայսրության մեջ ըստ թուրքական և հայկական աղբյուրների // «ՊԲՀ», 1959, թիվ 2-3, էջ 250:

введением республиканских властей.

Возвращаясь к роли янычар в военных походах, отметим, что они очень часто восставали против воли султана. Первый случай явного неповиновения янычар произошел в 1514 г. во время похода на Тебриз, когда они сначала попытались уговорить султана Селима отказаться от плана похода из-за трудностей (с. 251), а после, разговаривая с султаном дерзко и решительно, отказались зимовать в Карабахе (с. 254) и смогли убедить его вернуться в Амасью. Интересно, что на пути туда турецкая армия совершала разбойничьи набеги на Нахичеван и Реван (Ереван), а когда «в одной из крепостей, где турецкой солдатне оказало сопротивление местное население, янычары устроили настоящее сражение с мирными жителями, предав их жилища грабежу» (с. 255). Не менее интересен факт, что, когда после захвата крепости Буда в 1529 г. султан Сулейман запретил грабить город, это вызвало бурное негодование янычар, они захватили великого везира Ибрахим-пашу и заперли его в одном из городских храмов, потребовав содействия в получении у султана бахшиша (тур. *bahşiş* - подарок, чаевые) и в конце концов добились своего (с. 285).

В поле зрения И. Е. Петросян находится и внутривосточная жизнь страны. Из повествования читатель узнает подробности о постоянной борьбе между сыновьями султанов за трон и о постепенной активизации вовлеченности янычар в междоусобицы и распри при дворе. Об увеличении роли янычар, свидетельствует, например, приглашение янычарской верхушки на диван султаном Сулейманом I Великолепным (1520-1566) (с. 331-332). Автор пишет, что «со второй половины XVI века янычары, лишившиеся возможности грабить при походах и закрытые в своих дальних гарнизонах, уже не связанные напрямую с почетной ролью «личных слуг султана», постепенно начинали терять интерес к своей малоприбыльной военной профессии, обратившись к поиску иных источников дохода. Правда, статус янычар по-прежнему давал им огромные социальные преимущества» (с. 323), при помощи которых они постепенно из верных слуг султана смогли превратиться в сильный институт, с которым не мог не считаться даже сам султан. Автор отмечает, что еще Селим I испытывал страстное желание ликвидировать янычарский корпус, однако придворные отговорили его, сославшись на невозможность физического уничтожения сильного и многочисленного войска (с. 257). Именно в контексте усиления роли янычар внутри государства представлены в книге мятежи янычар в 1446 (с. 184-185), 1524 (с. 278), 1565 (с. 342-345), 1591 годах (с. 383) и, конечно же, низложение султана Османа II (1618-1622) в мае 1622 г. (с. 502-504), которое, по мнению автора, отложило реформу османской армии и государства в целом на многие десятилетия (с. 505). Обобщая, она отмечает, что янычарский корпус являлся значительным тормозом на пути развития Османского государства (с. 507).

Завершая ход повествования своей в целом очень динамичной, познавательной и многослойной книги историей низложения султана Османа II, И. Е. Петросян в заключение пишет, что «в истории янычар Восток и Запад как будто сходятся воедино. Вчерашние христиане – болгары, греки, сербы, армяне, обращенные в ислам и инкорпорированные в янычарский корпус, – словно олицетворяют собой это единство, пусть и в столь странной своеобразной форме служат неким мостом, соединяющим разнородные элементы мультикультурной Османской империи» (с. 508).

Позволим себе не согласиться с этим последним утверждением, так как дети, оторванные от родной семьи и культуры, используемые для уничтожения своих же братьев, на наш взгляд, не могут считаться мультикультурным элементом. Мультикультурализм, как и демократия, подразумевает определенную степень терпимости, толерантности, уважения к культуре других, принятие права меньшинства быть непохожим на большинство, качества, которые никак не созвучны понятиям «девширме» и «янычарство».

НАИРА ПОГОСЯН

Ներկայացվել է 16.09.2019

Ընդունվել է սպազորութան 05.11.2019